

ЦЕЛИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ И ЗАЩИТА ПРАВ КОРЕННЫХ НАРОДОВ

Валерия Пчелинцева*
Дмитрий Иванов**

DOI 10.24833/2073-8420-2022-1-62-30-44

Введение. Положения международных актов в области устойчивого развития и защиты и поощрения прав человека указывают на взаимосвязь между устойчивостью развития и защитой прав коренных народов. Поскольку концепции устойчивого развития и прав коренных народов нашли отражение в международных актах, необходимо исследование их соотношения и взаимодействия с точки зрения системы международного права. Целью такого исследования служит выявление теоретических основ и актуальных проблем международно-правового обеспечения устойчивого развития коренных народов.

Материалы и методы. В рамках исследования рассмотрены универсальные и региональные (арктического и американского регионов) международные акты в области устойчивого развития и защиты прав человека. Теоретической основой исследования послужили научные труды специалистов в области гуманитарных наук, посвященные защите прав коренных народов и устойчивому развитию. Авторы придерживались системного подхода, рассматривая соотношение исследуемых концепций с точки зрения науки международного права. Наряду с общенаучными методами авторы исследования использовали специальную методологию юридической науки.

Результаты исследования. Применение исторического и сравнительно-правового метода к международным актам в области устойчивого развития и защиты прав коренных народов позволило выявить три основных тенденции. Первая – признание международным сообществом права коренных народов на развитие и на пользование благами устойчивого развития. Вторая – непосредственная связь защиты прав коренных народов и устойчивого развития. Третья – признание международным сообществом вклада коренных народов в

* Пчелинцева Валерия Викторовна, аспирант, кафедра международного права МГИМО МИД России
e-mail: lintseva.l@gmail.com
ORCID ID: 0000-0003-2231-0598

** Иванов Дмитрий Владимирович, кандидат юридических наук, доцент, кафедра международного права МГИМО МИД России
e-mail: prof.ivanovdv@gmail.com
ORCID ID: 0000-0003-1231-6072

устойчивое развитие. Применение комплексного и системного методов к исследованию данных тенденций позволило выявить актуальные теоретические проблемы обеспечения устойчивого развития коренных народов.

Обсуждение и заключение. Обеспечение устойчивого развития коренных народов невозможно без пересмотра мировоззренческих основ концепции устойчивого развития с учетом представлений коренных народов. Защита прав коренных народов непосредственно влияет на их возможность пользоваться благами и вносить свой вклад в устойчивое развитие. Пренебрежение правами и законными интересами коренных народов приводит к нанесению им ущерба при осуществлении деятельности, направленной на достижение целей устойчивого развития. Современная международная повестка дня в данной области не учитывает целый ряд возможных сфер сотрудничества между коренными народами, гражданским обществом и государством в области устойчивого развития.

Введение

Декларация Организации объединенных наций (далее – ООН) о правах коренных народов 2007 г.¹ (далее – Декларация о правах коренных народов), представляющая собой один из ключевых универсальных международных актов в области защиты прав коренных народов, закрепила право таких народов на развитие. Общесистемный план действий для обеспечения согласованного подхода к достижению целей Декларации о правах коренных народов 2015 г.² (далее – Общесистемный план действий) признал содействие реализации прав коренных народов в контексте осуществления и обзора Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 г.³ (далее – Повестка дня до 2030 г.) одним из направлений деятельности государств. В связи с этим возникает вопрос о соотношении концепции устойчивого развития и защиты прав коренных народов. Поскольку данная концепция находит отражение в международных актах, актуальным становится ее исследование в рамках системы международного права. Целью такого исследования служит выявление теоретиче-

ских основ и актуальных проблем международно-правового обеспечения устойчивого развития коренных народов.

Исследование

Теоретической основой исследования послужили концепции «устойчивого развития» и «прав коренных народов», как они отражены в отечественных и зарубежных научных трудах в области международного права и иных гуманитарных наук, а также в международных и национальных правовых актах. Материалы исследования включают международные акты ООН и некоторых региональных международных организаций (Арктический совет, Организация американских государств), конституционное законодательство и программные документы Российской Федерации и зарубежных государств (Аргентины, Канады, США).

Концепция устойчивого развития обязана своим возникновением деятельности Римского клуба, в особенности – подготовленному под руководством Д. Медоуза докладу «Пределы роста». Авторы доклада предложили в качестве решения глобальных проблем человечества переход от уве-

¹ Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов принята резолюцией 61/295 Генеральной Ассамблеи Организации объединенных наций от 13 сентября 2007 г. Организация объединенных наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights.shtml (Дата обращения: 26.01.2022).

² Общесистемный план действий для обеспечения согласованного подхода к достижению целей Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов. Принят Резолюцией № 19/2016/5 Экономического и социального совета Организации объединенных наций 19 февраля 2016 г. Организация объединенных наций. URL: <https://undocs.org/ru/E/C.19/2016/5> (Дата обращения: 26.01.2022).

³ Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года принята резолюцией № 70/1 Генеральной Ассамблеи Организации объединенных наций от 25 сентября 2015 г. Организация объединенных наций. URL: https://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/70/1&Lang=R (Дата обращения: 14.02.2022).

личения количественных показателей к обеспечению устойчивого глобального равновесия. Под таким равновесием понималась стабильность в численности населения и количестве капитала, которая достигается посредством поддержания в тщательно контролируемом равновесии сил, влияющих на их увеличение или сокращение [15. С. 171]. Согласно определению, данному в 1987 г. Комиссией Брундтланд, при устойчивом развитии удовлетворяются потребности нынешнего поколения, но не ставится под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности⁴. Принятая в 1992 г. Повестка дня на XXI век (далее – Повестка дня на XXI век) закрепила представление о трех составляющих устойчивого развития: экономической, экологической и социальной. В науке эта идея дополнилась представлением о способности общества устанавливать новое равновесие в ответ на любые внешние вызовы [4. С. 125]. Итоговые документы Конференций РИО+10⁵ и РИО+20⁶ включают в концепцию устойчивого развития принципы справедливости, равноправия и уважения прав человека. С учетом достижений современной гуманитарной науки уместно рассматривать устойчивость развития как способность экономики, окружающей среды и социальной инфраструктуры, в том числе основанного на идее верховенства закона и прав человека демократического политического режима, приспосабливаться к внешним изменениям, не утрачивая жизнеспособности.

Первое всестороннее исследование правового статуса коренных народов в рамках ООН было осуществлено специальным докладчиком Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств Комиссии по правам человека Х. Мартинесом Кобо в 1983-1989 гг.⁷ Первым универсальным международным договором, использующим этот термин, является Конвенция Международной организации труда № 169 о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах 1989 г.⁸ Несмотря на внимание международного сообщества к правовому положению данной категории населения, вопрос об определении понятия «коренной народ» в международном праве остается открытым [6. С. 27]. Современной наукой выявлены некоторые признаки таких народов. К ним относятся тесная связь с землями, на которых проживали их предки, и природным ресурсам таких земель, самоидентификация в качестве отдельной культурной группы, отличные от общенациональных язык и экономические, политические, правовые или культурные институты, преимущественно дискриминационное положение [3. С. 409-410]. Статья 1 Американской декларации о правах коренных народов 2016 г.⁹ (далее – Американская декларация о правах коренных народов) признает самоидентификацию в качестве коренного народа фундаментальным критерием для определения сферы применения Декларации *rationae personae*. Коренные народы могут быть признаны националь-

⁴ Доклад всемирной комиссии по вопросам окружающей среды «Наше общее будущее» принят Резолюцией Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций № 42/427 от 4 августа 1987 г. Организация Объединенных Наций. URL: <https://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf> (Дата обращения: 26.01.2022).

⁵ Йоханнесбургская декларация по устойчивому развитию принята на Всемирной встрече на высшем уровне по устойчивому развитию (Йоханнесбург, Южная Африка, 26 августа - 4 сентября 2002 г.). Организация Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/decl_wssd.shtml (Дата обращения: 08.02.2022).

⁶ Конференция Организации Объединенных Наций по устойчивому развитию. Итоговый документ конференции «Будущее, которого мы хотим». Организация Объединенных Наций. URL: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/CONF.216/L.1> (Дата обращения: 08.02.2022).

⁷ Study of the Problem of Discrimination Against Indigenous Populations. Final report submitted by the Special Rapporteur, Mr. José Martínez Cobo. United Nations Department of Economic and Social Affairs. URL: <https://www.un.org/development/desa/indigenouspeoples/publications/martinez-cobo-study.html> (Дата обращения: 14.02.2022).

⁸ Конвенция о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах (Конвенция № 169) принята 27 июня 1989 г. Генеральной конференцией Международной организации труда. Организация Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/iol169.shtml (Дата обращения: 14.02.2022).

⁹ American Declaration on the Rights of Indigenous Peoples adopted by Resolution AG/RES. 2888 (XLVI-O/16) of the General Assembly of the Organization of American States on June 15th, 2016. Organization of American States. URL: <https://www.oas.org/en/sare/documents/DecAmIND.pdf> (Дата обращения: 14.02.2022).

ми или этническими меньшинствами, однако данные понятия не являются тождественными с правовой точки зрения. К коренным народам могут относиться народы, для обозначения которых в национальном законодательстве используются иные термины: аборигенные народы (Канада), коренные малочисленные народы (Российская Федерация), индейцы, представители коренного населения Аляски, Гавайев (США).

Авторы исследования придерживаются системного подхода, рассматривая понятия и концепции с опорой на терминологию международного права. Они используют исторический и сравнительно-правовой метод для выявления актуальных тенденций применения концепции устойчивого развития к коренным народам. Затем они применяют комплексный, системный и ряд специальных методов юридической науки при выявлении актуальных проблем международно-правового обеспечения устойчивого развития коренных народов в рамках каждой из выявленных тенденций.

Результаты исследования

Эволюция концепции устойчивого развития коренных народов

Повестка дня на XXI век содержит положения, направленные непосредственно на регулирование правового статуса коренных народов. В ней подчеркивается роль коренного населения и общин в обеспечении устойчивого развития и указывается на необходимость защиты и просвещения коренных народов как уязвимой группы населения, а также вовлечения их в диалог по вопросам устойчивого развития. Составители Повестки дня на XXI век призывают государства к уважению культурной самобытности коренных народов.

Декларация тысячелетия ООН 2000 г.¹⁰ (Далее – Декларация тысячелетия) не упоминает коренные народы непосредственно. Она провозглашает право всех индивидов и стран пользоваться благами развития, а

также отражает приверженность государств делу превращения права на развитие в реальность для всех. Положения Декларации следует толковать с опорой на Декларацию о праве на развитие 1986 г.¹¹ (далее – Декларация о праве на развитие). Согласно статье 1 Декларации, право на развитие является неотъемлемым и подразумевает право всех индивидов и народов на участие, внесение вклада и пользование благами экономического, социального и культурного развития. Исследователи отмечают, что принятие Декларации тысячелетия способствовало становлению права на развитие как коллективного, а не индивидуального права человека, чему способствовало включение в содержание этого права элементов, связанных с охраной окружающей среды и защитой прав групп индивидов [8. С. 61].

Преамбула Декларации о правах коренных народов содержит указание на то, что уважение знаний, культуры и традиционной практики коренных народов способствует устойчивому развитию и надлежущей заботе об окружающей среде. Ее составители концентрируются на защите прав коренных народов, не рассматривая влияние их образа жизни на устойчивое развитие.

В связи с этим подчеркиванием нововведение Итогового документа Всемирной конференции по правам коренных народов 2014 г.¹² Составители документа призывают «правительства признать весомый вклад коренных народов в дело обеспечения устойчивого развития». Таким образом, с принятием данного акта начала формироваться современная тенденция к признанию вклада коренных народов в устойчивое развитие.

Анализ положений Повестки дня до 2030 г. позволяет сделать вывод о том, что концепция устойчивого развития коренных народов подразумевает расширение прав и возможностей данной уязвимой группы населения посредством обеспечения равного доступа к образованию (п. 25, задача 4.5 Декларации) и к факторам производства (задача 2.3 Декларации).

¹⁰ Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций принята Резолюцией № 55/2 Генеральной Ассамблеи Организации объединенных наций от 8 сентября 2000 г. Организация объединенных наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml (Дата обращения: 14.02.2022).

¹¹ Декларация о праве на развитие принята Резолюцией № 41/128 Генеральной Ассамблеи Организации объединенных наций от 4 декабря 1986 г. Организация объединенных наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/right_to_development.shtml (Дата обращения: 14.02.2022).

¹² Итоговый документ пленарного заседания высокого уровня Генеральной Ассамблеи под названием «Всемирная конференция по коренным народам» принят Резолюцией Генеральной Ассамблеи Организации объединенных наций № 69/2 от 22 сентября 2014 г. Организация объединенных наций. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/69/2> (Дата обращения: 26.01.2022).

Раздел С Общесистемного плана действий содержит положения об особом учете интересов коренных народов «как относящихся к числу самых отстающих» на пути к достижению целей устойчивого развития, поощрению их участия в программах и иных мероприятиях, а также о сборе и распространении информации о коренных народах. Положения Общесистемного плана действий отражают сформировавшееся в науке международного права представление о коренных народах как уязвимой группе населения, а также о связи между защитой прав и законных интересов коренных народов и достижением целей в области устойчивого развития.

Составители «Призыва к действию: создание инклюзивного и устойчивого будущего с участием коренных народов»¹³ (далее – Призыв к действию), опубликованного в 2020 г. Советом административных руководителей системы ООН по координации, развивают идею о вкладе коренных народов в устойчивое развитие. Согласно п. 6 Призыва к действию, всеохватное мировосприятие и традиционное знание коренных народов способствуют сохранению биологического разнообразия и борьбе с изменением климата, что является существенным для успешного долгосрочного восстановления после кризиса COVID-19.

Таким образом, рассмотрение концепции устойчивого развития применительно к коренным народам позволяет выявить ряд тенденций. Международное сообщество признает право коренных народов на развитие и пользование благами устойчивого развития наряду с другими народами. В то же время коренные народы рассматриваются как уязвимая группа населения, устойчивое развитие которой невозможно без предоставления особых гарантий прав человека. Наконец, признается вклад коренных народов в достижение целей устойчивого развития и противодействие кризисным ситуациям.

Право коренных народов на развитие и устойчивое развитие

Статья 23 Декларации о правах коренных народов закрепила право данных народов определять приоритеты и разрабатывать стратегии в целях осуществления своего

права на развитие. Исследователи указывали на возможность коренных народов отказаться от идеи развития в пользу сохранения своего традиционного образа жизни и в связи с этим ставили вопрос о соотношении права на развитие и права на уважение культурной самобытности коренных народов [8. С. 59]. Представляется, что подобные опасения оправданы в случае, если Декларация о правах коренных народов исходит из идеи единого для всех народов направления развития и противопоставления развития традиционному образу жизни народов.

Толкование положений Декларации о правах коренных народов о праве на развитие в контексте ее статьи 3 о праве коренных народов на самоопределение позволяет прийти к выводу о признании плюрализма направлений развития. Согласно положениям упомянутой статьи, коренные народы свободно устанавливают свой политический статус и свободно осуществляют свое экономическое, социальное и культурное развитие. Таким образом, каждый коренной народ свободен в выборе собственного направления развития. В соответствии со статьей XXIX Американской декларации о правах коренных народов, закрепляющей право коренных народов на развитие, данные народы имеют право самостоятельно определять приоритеты своего развития в соответствии с их видением мира. Это право подразумевает разработку политики, программ и стратегий осуществления своего права на развитие.

Необходимо отметить, что содержание права коренных народов на самоопределение ограничено требованиями принципа территориальной целостности государств. Таким образом, уместно говорить о самоопределении внутри государства, вплоть до установления автономии, что подтверждают и положения статьи 4 Декларации о правах коренных народов. На региональном уровне такой же подход к соотношению права на самоопределение и принципа территориальной целостности обнаруживается в положениях статей III и IV Американской декларации о правах коренных народов.

Положения ряда статей Декларации о правах коренных народов содержат гарантии осуществления традиционных для коренных народов видов деятельности, в частности, экономической деятельности (статья

¹³ Building an Inclusive, Sustainable and Resilient Future with Indigenous Peoples: A Call To Action. November 2020. United Nations System Chief Executives Board for Coordination (CEB). URL: <https://unsceb.org/sites/default/files/2021-01/CEB-Call-to-Action-Indigenous-2020-WEB%20%281%29.pdf> (Дата обращения: 29.01.2022).

20), развития медицины (статья 24), познания и искусства (статья 31) и т.д. Раздел V Американской декларации о правах коренных народов предусматривает гарантии таких видов деятельности в качестве гарантий экономических, социальных и культурных прав таких народов. Представляется, что гарантии прав на сохранение традиционных видов деятельности необходимы для обеспечения права коренных народов на самоопределение. В то же время обеспечение данных прав коренных народов является частью содержания концепции их устойчивого развития по смыслу документа «Будущее, которое мы хотим», согласно которому одной из составляющих устойчивого развития является уважение прав человека. Таким образом, международно-правовая концепция права коренных народов на развитие исходит из взаимосвязи, а не противоречия между развитием и сохранением традиционного образа жизни коренных народов.

Отдельного рассмотрения требует вопрос о соотношении концепции права на развитие коренных народов и концепции устойчивого развития. На универсальном уровне не удается найти такой международный акт, который определял бы особенности устойчивого развития коренных народов. Уместнее говорить об особенностях применения общей концепции устойчивого развития к коренным народам, обусловленных их особым международно-правовым статусом.

Исследователи подчеркивают различия между западным подходом и концепциями развития, свойственным коренным народам. Если западный подход к устойчивости антропоцентричен и имеет целью обеспечить достойный образ жизни нынешнему и будущим поколениям людей, то концепции устойчивости коренных народов зачастую подразумевают поддержание устойчивой связи между людьми, нечеловеческими существами и природой [9. С. 518], а также уважение к природе наряду с уважением к

человеку [17. С. 67]. Разработанная Российской Ассоциацией коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации концепция устойчивости основывается на пяти принципах: развитие, разнообразие, интеграция, целостность и адаптация [16. С. 29].

Особенности применения концепции устойчивого развития к коренным народам находят отражение в региональных международных актах. Например, во введении Стратегии защиты окружающей среды Арктики, принятой в рамках Арктического совета в 1991 г.¹⁴ (далее – Стратегия охраны окружающей среды Арктики), содержится указание на то, что устойчивое экономическое развитие Арктики подразумевает избежание недопустимого воздействия на окружающую среду и культуру, в том числе – культуру коренных народов. Стратегия отражает идею о взаимосвязи устойчивого развития и сохранения традиционных ценностей коренных народов. В тексте Оттавской декларации об учреждении Арктического Совета 1996 г.¹⁵ (далее – Оттавская декларация) в качестве компонентов устойчивого развития региона перечисляются экономическое и социальное развитие, улучшение здравоохранения и культурное благополучие.

В период с 2021 по 2023 гг. Российская Федерация осуществляет функции государства-председателя Арктического совета. В соответствии с ожиданиями ученых и аналитиков [2. С. 28], в архитектуру Программы председательства Российской Федерации в Арктическом совете¹⁶ вошли мероприятия, связанные с обеспечением устойчивого развития коренных малочисленных народов Арктики.

Концепция устойчивого развития коренных народов обнаруживается в национальных программных документах. Концепция устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего востока Российской Федерации¹⁷

¹⁴ Arctic Environmental Protection Strategy adopted on June, 14th, 1991: Arctic Portal Library. URL: http://library.arcticportal.org/1542/1/artic_environment.pdf (Дата обращения: 09.02.2022).

¹⁵ Declaration on the Establishment of the Arctic Council. Joint Communique of the Governments of the Arctic Countries on the Establishment of the Arctic Council adopted at Ottawa on September 19th, 1996. Arctic Council. URL: https://oarchive.arctic-council.org/bitstream/handle/11374/85/EDOCS-1752-v2-ACMMA00_Ottawa_1996_Founding_Declaration.PDF?sequence=5&isAllowed=y (Дата обращения: 09.02.2022).

¹⁶ Программа Председательства Российской Федерации в Арктическом Совете в 2021–2023 гг. Арктический Совет. URL: <https://arctic-council.org/ru/about/russian-chairmanship-2/> (Дата обращения: 16.02.2022).

¹⁷ Распоряжение Правительства РФ от 04 февраля 2009 г. «Об утверждении Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации». Сборник законодательства Российской Федерации. – 2009. – №7. – ст. 876.

содержит определение устойчивого развития, которое, опираясь на формулировку устойчивого развития, данного Комиссией Брундтланд, учитывает и особенности устойчивого развития коренных малочисленных народов. Компоненты такого развития включают укрепление социально-экономического потенциала коренных народов, сохранение их исконной среды обитания, традиционного образа жизни и культурных ценностей. Концепция отражает и особенности конституционного законодательства страны. Статья 72 Конституции Российской Федерации¹⁸ относит к сфере совместного ведения федерации и субъектов защиту исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных этнических общностей.

Таким образом, международно-правовая концепция устойчивого развития коренных народов находится в процессе становления и, как таковая, еще не была закреплена в международных актах универсального или регионального характера. Международные акты отражают особенности применения концепции устойчивого развития к коренным народам как категории населения, в том числе ее непосредственную связь с правом коренных народов на развитие. Куда большую степень разработки концепция устойчивого развития коренных народов получила в национальных правовых актах, например, Российской Федерации. При этом национальная практика обеспечения устойчивого развития коренных народов оказывает существенное влияние на формирование норм международного права, в том числе в данной области. К особенностям концепции устойчивого развития коренных народов можно отнести взаимосвязь развития и сохранения традиционной среды обитания, образа жизни и культурных институтов коренных народов.

Права коренных народов в контексте устойчивого развития

Защита прав коренных народов является одним из компонентов универсальной концепции устойчивого развития, как она отражена в международных актах, принятых под эгидой ООН. Основным докумен-

том в данной сфере является Декларация о правах коренных народов. Согласно статье 1 Декларации коренные народы имеют право, как коллектив и как индивиды, на полное осуществление всех прав человека и основных свобод, признанных в Уставе ООН, Всеобщей декларации прав человека и в нормах международного права, касающихся прав человека. Таким образом, уважение прав коренных народов состоит, во-первых, в уважении их коллективных прав, закрепленных в Декларации о правах коренных народов, а также индивидуальных и коллективных прав человека, закрепленных в иных международных актах о правах человека.

В связи с этим следует обратиться к вопросу о необходимости закрепления определения понятия «коренные народы» на международном уровне. Преамбула, а также целый ряд статей Декларации о правах коренных народов содержат указание на недопущение дискриминации в отношении коренных народов на основе их этнического происхождения. Согласно статье 46 Декларации ее положения толкуются в соответствии с принципом недискриминации, который в доктрине признается одним из отраслевых принципов международного права защиты и поощрения прав человека [5. С. 40]. Данный принцип обязывает государства соблюдать права человека в отношении всех лиц независимо от пола, расы, национальности, языка, религии или иных оснований.

В настоящее время ввиду особенностей определения и классификации коренных народов, а также территориального устройства государств, разные коренные народы наделяются разным объемом прав и обязанностей в соответствии с применимым национальным законодательством. Исследователи отмечают, что в Канаде правовой статус индейцев, инуитов и метисов регулируется разными правовыми актами и существенно отличается от провинции к провинции [11]. В Российской Федерации федеральное законодательство предоставляет особые гарантии прав коренным малочисленным народам, однако объем данного понятия уже, чем объем понятия «коренные народы» в между-

¹⁸ Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001> (Дата обращения: 14.02.2022).

народном праве¹⁹. При этом защита прав малочисленных этнических общностей, к которым относятся и коренные малочисленные народы, осуществляется одновременно на уровне федерации и на уровне ее субъектов, как уже было сказано выше. Отсутствие понимания в отношении круга индивидов и групп индивидов, на которые распространяется режим защиты прав человека коренных народов, препятствует исполнению государствами обязательств, связанных с принципом недискриминации. Таким образом, закрепление понятия «коренные народы» на международном уровне необходимо для обеспечения исполнения обязательств государств по международному праву.

Американская декларация о правах коренных народов содержит упоминание о самоидентификации в качестве коренного народа как фундаментальной критерии определения круга индивидов и групп индивидов, на которые распространяется действие Декларации. Она накладывает на государства обязательство признавать право коренных народов на такую самоидентификацию. Таким образом, рассматриваемый региональный акт определяет коренные народы, в первую очередь, как народы, которые идентифицируют себя в качестве таковых.

Невозможно не отметить, что определение понятия «коренные народы» и статуса таких народов, как правило, относится к вопросам национальной политики государств, то есть к сфере, по существу, входящей во внутреннюю компетенцию государств. Вопрос о закреплении понятия «коренной народ», как следствие, представляет собой один из аспектов проблематики соотношения и взаимодействия принципа уважения и защиты прав человека и основных свобод и принципа невме-

шательства в дела, по существу, входящие во внутреннюю компетенцию государства. Обе нормы представляют собой основные принципы и императивные нормы общего международного права (*jus cogens*). Американская декларация о правах коренных народов представляет один из подходов к определению понятия коренных народов, учитывающий требования обоих принципов.

На универсальном уровне защита прав коренных народов осуществляется уставными и конвенционными механизмами защиты прав человека. Среди первых следует особенно отметить Специального докладчика по вопросу о правах коренных народов, Экспертный механизм по правам коренных народов и Постоянный форум ЭКОСОС по вопросам коренных народов. Основным конвенционным механизмом защиты прав человека, рассматривающим дела о нарушении прав коренных народов, является Комитет по правам человека (далее – КПЧ). Защита прав коренных народов осуществляется им в ходе толкования и применения статьи 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (далее – МПГПП). Согласно Замечанию общего порядка № 23²⁰ КПЧ представители коренных народов, составляющих меньшинство населения, представляют собой национальное меньшинство, гарантии прав которого закрепляются упомянутой статьей. В своей практике КПЧ осуществлял толкование права на семейную жизнь, права на традиционные земли и иных прав коренных народов в контексте статьи 27 МПГПП [1].

В Докладе Верховного комиссара ООН по правам человека о правах коренных народов 2020 г.²¹ нашли отражение актуальные угрозы защите прав коренных народов. Сре-

¹⁹ В соответствии со статьей 1 Федерального закона «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ (в редакции от 13 июля 2020 г.) коренными малочисленными народами являются народы, проживающие на территориях традиционного расселения своих предков, сохраняющие традиционные образ жизни, хозяйственную деятельность и промыслы, насчитывающие в Российской Федерации менее 50 тысяч человек и осознающие себя самостоятельными этническими общностями. Особенностью данного определения является ограничение численности народов, которым предоставляются предусмотренные федеральным законом гарантии. Таким образом, хотя на территории государства проживает более ста различных этнических общностей, Единый перечень коренных малочисленных народов Российской Федерации насчитывает только 47 коренных малочисленных народов.

²⁰ Замечание общего порядка, принятое Комитетом по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 40 Международного пакта о гражданских и политических правах. Замечание общего порядка №23 (50) (статья 27). UN Treaty Body Database. URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CCPR%2fC%2f21%2fRev.1%2fAdd.5&Lang=en (Дата обращения: 11.02.2022).

²¹ Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека о правах коренных народов принят Резолюцией Совета по правам человека Генеральной Ассамблеи Организации объединенных наций № 45/22 от 14 июля 2020 г. Организация объединенных наций. URL: <https://undocs.org/ru/A/HRC/45/22> (Дата обращения: 09.02.2022).

ди них недостаточное использование механизмов консультаций в вопросах борьбы с пандемией и в области развития, непризнание или частичное признание земельных прав коренных народов и практика экспроприации их земель и природных ресурсов, репрессии в отношении защитников прав коренных народов, а также отсутствие у коренных народов доступа к системам правосудия. В п. 10 Призыва к действию обращается особое внимание на преследования защитников прав коренных народов и конфликты о правах на земли коренных народов, в результате которых последние подвергаются насильственному перемещению и даже риску апатризма.

Статья 26 Декларации о правах коренных народов закрепляет право коренных народов на земли, территории и ресурсы, которыми они традиционно владели, которые они традиционно занимали или иным образом использовали или приобретали. Коренные народы вправе иметь в собственности, использовать, осваивать и контролировать такие земли. Отметим, что особенности правовой культуры коренных народов, например, населяющих территорию Канады, приводили к конфликтам относительно правовой природы прав, которые коренные народы передавали Короне в соответствии с соглашениями о притязаниях на земли [6. С. 169]. Это вызывало необходимость закрепления дополнительных гарантий прав на земли коренных народов в конституционном законодательстве Канады.

Однако признание прав коренных народов на земли на законодательном уровне далеко не всегда влечет за собой их соблюдение в процессе применения права. Так, в Аргентине права коренных народов на земли, которые они традиционно занимают, закреплено в статье 75 Конституции²², а законодательное обеспечение этих прав входит в полномочия федерального Конгресса. В

соответствии с Законом № 23.303 «О политике в отношении коренных народов и поддержке общин коренных народов» 1985 г.²³ рассматриваемые права осуществляются общинами коренных народов, внесенными в реестр, находящийся в ведении Национального института по делам коренных народов. Однако в 2006 г. Конгресс принял Закон № 26.160 «Об объявлении чрезвычайного положения в отношении прав владения и собственности на земли, традиционно населяемые общинами коренных народов»²⁴. В соответствии с его положениями обращение судебных взысканий на традиционные земли коренных народов приостанавливалось с целью пересмотра их правового статуса. Это было необходимо, в том числе, для проведения реформы в области защиты прав коренных народов на традиционные земли.

Подчеркнем, что права коренных народов на землю и природные ресурсы играют особую роль в реализации целей устойчивого развития. Текст задачи 2.3 Цели 2 «Ликвидация голода» Повестки дня до 2030 г. содержит непосредственное указание на необходимость предоставления коренным народам как мелким производителям продовольствия доступа к земле. Обеспечение коренным народам возможности вести хозяйственную деятельность на территориях их традиционного проживания является ключевой предпосылкой и гарантией вклада коренных народов в реализацию данной цели устойчивого развития.

В отношении преследований правозащитников следует упомянуть, что особые гарантии деятельности гражданского общества по защите прав человека обеспечиваются принятой в 1998 г. Декларацией о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы²⁵. Гарантии в данной области пре-

²² Constitution of the Argentine Nation adopted in 1853 as amended in 1994. Biblioteca Sede Central. URL: <http://www.biblioteca.jus.gov.ar/Argentina-Constitution.pdf> (Дата обращения: 10.02.2022).

²³ Ley n°23.302. Ley sobre politica indigena y apoyo a las comunidades aborigenes sancionada: Setiembre 30 de 1985. InfoLEG. URL: <http://servicios.infoleg.gob.ar/infolegInternet/anexos/20000-24999/23790/texact.htm> (Дата обращения: 10.02.2022).

²⁴ Ley 26.160. Declárase la emergencia en materia de posesión y propiedad de las tierras que tradicionalmente ocupan las comunidades indígenas originarias del país, cuya personería jurídica haya sido inscrita en el Registro Nacional de Comunidades Indígenas u organismo provincial competente o aquéllas preexistentes sancionada: Noviembre 1 de 2006. InfoLEG. URL: <http://servicios.infoleg.gob.ar/infolegInternet/anexos/120000-124999/122499/norma.htm> (Дата обращения: 10.02.2022).

²⁵ Декларация о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы принята Резолюцией Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных наций № 53/144 от 8 марта 1999 г. Организация Объединенных наций. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/53/144> (Дата обращения: 10.02.2022).

доставляются отдельным индивидам и группам индивидов. Несомненно, они касаются и индивидов, осуществляющих деятельность по защите прав коренных народов.

Преследования защитников прав коренных народов препятствуют не только осуществлению прав человека таких народов, но и их устойчивому развитию. Представляется, что в настоящее время такое развитие невозможно без гарантий деятельности индивидов и групп индивидов, содействующих реализации прав коренных народов, а также предоставления им средств защиты своих прав.

Проблематику прав коренных народов в контексте устойчивого развития необходимо рассматривать и с точки зрения последствий самого развития для осуществления таких прав. Внимание ученых привлекли, например, последствия реализации проектов по постройке плотин для производства гидроэнергии в 1970-80-е гг. В Гватемале непризнание государством требований коренных народов и отсутствие гарантий их прав на земли привели к перемещению, насилию и нарушению законных интересов представителей данных народов. Опубликование Всемирной комиссией по плотинам ЮНЕП доклада о последствиях осуществления проекта для окружающей среды поспособствовало началу переговоров о компенсации между государством и коренными народами [12. С. 354, 357].

В ходе реализации проектов в сфере гидроэнергетики в Панаме коренные народы были принудительно перемещены с земель, на которых они традиционно проживали, без согласования и предоставления соразмерной компенсации, а окружающей среде был нанесен существенный ущерб, который не позволил коренным народам заниматься традиционными промыслами в новых местах проживания [10. С. 273]. Внимание международного сообщества к случаям нарушения прав коренных народов повлияло

на пересмотр политики организаций Всемирного банка в отношении коренных народов, а также на практику Межамериканской комиссии по правам человека по делам о защите прав коренных народов.

Хотя международная концепция устойчивого развития подразумевает участие и учет интересов коренных народов, на практике пренебрежение их правами и законными интересами приводит к признанию коренных народов «беженцами развития»²⁶. Дальнейшее развитие концепции устойчивого развития применительно к коренным народам необходимо, в том числе, для исключения противоречий между устойчивым развитием и правами таких народов.

Вклад коренных народов в устойчивое развитие

По смыслу положений Итогового документа Всемирной конференции по правам коренных народов 2014 г. о вкладе данных народов в устойчивое развитие его составители придают особое значение традиционным формам ведения хозяйства коренных народов, в первую очередь, в области сельского хозяйства, а также их стратегиям охраны окружающей среды. Коренные народы указаны в задаче 2.3 цели устойчивого развития 2 «Ликвидация голода» Повестки дня до 2030 г. как мелкие производители продовольствия. Представляется, что поощрение предпринимательской деятельности коренных народов является одним из аспектов реализации рассматриваемой цели устойчивого развития. Положения Призыва к действию дополняют представление о вкладе коренных народов в устойчивое развитие, охватывая их деятельность в области сохранения биологического разнообразия и борьбы с изменением климата.

Исследователи хозяйственной деятельности общин коренных народов Российской Федерации указывают не только на вклад коренных народов в продовольственный

²⁶ Отметим, что с точки зрения международного права уместнее говорить о «вынужденных мигрантах развития» либо «*de facto* беженцах развития». *De jure* беженцами признаются лица, находящиеся за пределами территории государства гражданства или постоянного проживания (в случае апатридов), за которыми статус беженца признается в соответствии с положениями международных договоров государств и (или) актов рекомендательного характера. В случае перемещения коренных народов в пределах территории государства их следует квалифицировать как лиц, перемещенных внутри страны. Отметим, что на региональном уровне государства осуществляют защиту прав таких лиц посредством заключения международных договоров. В частности, в 2009 г. был принят текст Конвенции Африканского союза о защите лиц, перемещенных внутри страны, и оказании им помощи в Африке (Кампальская конвенция). Положения статьи 10 Конвенции содержат гарантии от перемещения внутри страны, вызванного проектами публичных или частных субъектов. В настоящее время участниками Кампальской конвенции является 31 государство-член Африканского союза из 55.

сектор, но и на их сотрудничество с компаниями горнодобывающей отрасли в области ликвидации экологического ущерба, рекультивации земель и строительства объектов инфраструктуры из переработанных отходов производства [7. С. 578]. Зарубежные исследования демонстрируют вклад коренных народов в обеспечение экологической стабильности территорий их традиционного проживания, на которых осуществляется добыча полезных ископаемых [14. С. 247]. Представляется, что данные сферы сотрудничества между коренными народами и иными субъектами хозяйственной деятельности, непосредственно способствующего устойчивому развитию, не в полной мере учитываются в рамках международной концепции устойчивого развития, являясь одним из возможных направлений развития повестки дня в данной области.

Исследователи также указывают на то, что для реализации концепций устойчивого развития, свойственных коренным народам, необходим пересмотр эпистемологических и этических основ развития с учетом философской традиции коренных народов [13. С. 910]. Разработка новых мировоззренческих основ устойчивого развития представляется невозможной без консультаций с представителями коренных народов.

Международные акты в области устойчивого развития не содержат положений об участии представителей коренных народов в процессе формирования самой концепции устойчивого развития. В них коренные народы рассматриваются как «относящиеся к наиболее отстающим» категориям населения, интересы которых необходимо учитывать при реализации уже сформулированной концепции устойчивого развития. В этом смысле представляется уместным пересмотр положений данных актов о диалоге с коренными народами. Такой диалог должен быть направлен не только на решение отдельных вопросов в рамках существующей концепции устойчивого развития, но и на пересмотр самой концепции устойчивости.

Положительным примером в данной области может служить сотрудничество организаций коренных народов и государств-членов Арктического совета в составлении и принятии Стратегии охраны окружающей среды Арктики. Как указано в преамбуле Стратегии, организации коренных народов Арктики содействовали арктическим государствам в ее подготовке наряду с государ-

ствами и международными органами системы ООН. Стратегия охраны окружающей среды Арктики признает уникальный вклад коренных народов в защиту окружающей среды Арктики. При осуществлении деятельности в Арктике признается необходимым сотрудничество с коренными народами, а также учет их интересов, потребностей и ценностей.

Оттавская декларация содержит положения о стремлении арктических государств обеспечивать средства для вовлечения коренных народов Арктики в решение вопросов, связанных с устойчивым развитием региона.

Обращаясь к национальным программным документам, Концепция устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего востока не содержит указания на вклад коренных малочисленных народов в устойчивое развитие. При этом концепция основывается на принципе обеспечения эффективного участия малочисленных народов Севера в достижении своего устойчивого развития. Одной из ее задач является развитие и модернизация традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов Севера, в том числе посредством поддержки предпринимательства таких народов.

Исследователи обращают внимание на практику взаимодействия Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего востока с государством по вопросам национальной и международной повестки дня в области устойчивого развития. В сотрудничестве с учеными из Российской академии наук Ассоциации удалось сформулировать собственную концепцию устойчивого развития коренных народов, которая существенно повлияла на внутреннюю политику государства в данной области [16. С. 29]. Отметим, что принцип развития концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов, сформулированной Ассоциацией, подразумевает не просто сохранение традиционного образа жизни и традиционного знания коренных народов, но и его развития и использования в целях устойчивого развития.

Таким образом, пересмотр представлений о вкладе коренных народов и о возможностях сотрудничества между этими народами, государством и субъектами предпринимательской деятельности может существенно повлиять на прогресс в достижении целей устойчивого развития.

Заключение

С начала 90-х гг. XX в. в международных актах в области устойчивого развития находят отражение особенности применения данной концепции к коренным народам. Концепция устойчивости развития коренных народов находится на этапе формирования на национальном и международном уровне. Существует несколько возможных направлений развития доктрины в данной области: (1) дальнейшее выявление особенностей применения существующей концепции устойчивого развития к коренным народам; (2) пересмотр концепции устойчивого развития с учетом подходов коренных народов к развитию; (3) разработка и закрепление международной концепции устойчивого развития коренных народов наряду с общей концепцией, закрепленной в международных актах. Представляется, что второе направление является наиболее предпочтительным, поскольку именно оно позволяет обеспечить гарантии права коренных народов на пользование благами устойчивого развития и предупредить ущерб законным интересам таких народов в результате развития уже на этапе формулирования концепции, целей и задач устойчивого развития.

Исследование истории принятия международных актов об устойчивом развитии и правах коренных народов позволило выявить три основные тенденции применения рассматриваемой концепции к данной категории населения. Во-первых, международное сообщество признает право коренных народов на развитие и на пользование благами устойчивого развития. Во-вторых, устойчивое развитие коренных народов признается непосредственно связанным с защитой и поощрением их прав человека и основных свобод. В-третьих, признается и уважается вклад коренных народов в устойчивое развитие.

Особенностью права коренных народов на развитие является его связь с правами

коренных народов на земли их традиционного проживания, а также на сохранение и развитие традиционных видов деятельности. Концепции устойчивого развития, свойственные коренным народам, отличаются от концепции, отраженной в международных актах. Обеспечение соответствия международной концепции устойчивого развития мировоззрению коренных народов возможно при их участии в обсуждении философских и теоретических основ устойчивости.

Защита прав коренных народов, с одной стороны, охватывает защиту и поощрение всех прав человека и основных свобод, закрепленных в международных актах, в отношении представителей таких народов. С другой стороны, она подразумевает защиту тех особых прав человека, гарантии которых закреплены в отношении представителей таких народов как уязвимой категории населения. Выявленные универсальными механизмами защиты прав человека угрозы защите прав коренных народов препятствуют пользованию благами и внесению коренными народами вклада в устойчивое развитие. Пренебрежение к правам коренных народов в вопросах развития приводит к тому, что их законным интересам наносится ущерб в ходе осуществления проектов, направленных на устойчивое развитие.

Возможный вклад коренных народов в устойчивое развитие и направления сотрудничества между ними, гражданским обществом и государством являются малоисследованным и в меньшей степени реализованным аспектом применения концепции устойчивого развития к коренным народам. Коренные народы могут привлекаться к формированию концепций устойчивости, сотрудничеству с частным сектором экономики и государством. Пересмотр роли коренных народов в обеспечении устойчивого развития способствует скорейшему достижению целей Повестки дня до 2030 г.

Литература:

1. Абашидзе А.Х., Шермет Н.А. Особая связь коренных народов с традиционными землями (дело народа ава гуарани против Республики Парагвай) // Международный правовой курьер. URL: <http://inter-legal.ru>.
2. Вылегжанин А.Н. и др. Арктический совет: статус и деятельность. Доклад №67/2021. Российский совет по международным делам (РСМД). М.: НП РСМД, 2021.
3. Гарипов Р.Ш. Понятие «коренной народ» и их статус в международном и внутригосударственном праве // Международное право и международные организации. 2013. Т. 3. С. 408-417.

4. Гизатуллин Х.Н., Троицкий В.А. Концепция устойчивого развития: новая социально-экономическая парадигма // *Общественные науки и современность*. 1998. № 5. С. 124-130.
5. Иванов Д.В., Тарасьянц Е.В. Международное право защиты и поощрения прав человека: прошлое, настоящее и будущее (Часть 1) // *Московский журнал международного права*. 2009. № 1. С. 22-43.
6. Правовое положение коренных народов в России и зарубежных странах: монография / Под ред. А.Ф. Малого, С.В. Бухмина, Р.Ш. Гарипова. М., 2021. – 360 С.
7. Слепцов А. Н. Родовая община коренных малочисленных народов Севера в системе управления традиционным природопользованием // *Арктика: экология и экономика*. 2021. Т. 11. № 4. С. 568-581.
8. Ballet J., Koffi J. M. K., Koména B. K. Les Objectifs du Millénaire pour le développement: une opérationnalisation du droit au développement et au-delà? // *Mondes en développement*. 2016. № 2. P. 49-62.
9. Degai T.S., Petrov A.N. Rethinking Arctic sustainable development agenda through indigenizing UN sustainable development goals // *International Journal of Sustainable Development & World Ecology*. 2021. Vol. 28. № 6. P. 518-523.
10. Finley-Brook M., Thomas C. Treatment of displaced indigenous populations in two large hydro projects in Panama // *Water Alternatives*. 2010. Vol. 3. № 2. P. 269-290.
11. Henderson W.B. Indigenous Peoples in Canadian Law. The Canadian Encyclopedia, 2016. URL: www.thecanadianencyclopedia.ca.
12. Johnston B. R. Chixoy Dam Legacies: The Struggle to Secure Reparation and the Right to Remedy in Guatemala // *Water Alternatives*. 2010. Vol. 3. № 2. P. 341-361.
13. Loomis T.M. et al. Indigenous populations and sustainable development: Building on indigenous approaches to holistic, self-determined development // *World development*. 2000. Vol. 28. № 5. P. 893-910.
14. Lertzman D.A., Vredenburg H. Indigenous peoples, resource extraction and sustainable development: An ethical approach // *Journal of Business Ethics*. 2005. Vol. 56. № 3. P. 239-254.
15. Meadows D.H. et al. The limits to growth. New York: Universe Books. 1972.
16. Semenova T. Political Mobilisation of Northern Indigenous Peoples in Russia // *Polar Record*. 2007. Vol. 43. № 1. P. 23-32.
17. Vásquez-Fernández A. M. et al. Resurgence of relationality: reflections on decolonizing and indigenizing 'sustainable development' // *Current Opinion in Environmental Sustainability*. 2020. Vol. 43. P. 65-70.

SUSTAINABLE DEVELOPMENT GOALS IN INTERNATIONAL LAW AND PROTECTION OF RIGHTS OF INDIGENOUS PEOPLES

Introduction. *International acts on sustainable development and human rights protection and promotion reveal interconnection between sustainability of development and protection of indigenous peoples' rights. As the two concepts, that of sustainable development and that of indigenous peoples' rights, are reflected in international law acts, their study in terms of international law science is necessary. The study is aimed to define theoretical bases and timely issues of international law coverage of sustainable development of indigenous peoples.*

Materials and Methods. *The study covers universal and regional (these of Arctic and America) international acts concerning sustainable development and protection of human rights. Works of specialists in international law and other humanitarian sciences dedicated to protection of indigenous peoples' rights and sustainable development serve as its theoretical basis. The authors stick to system approach in their analysis of the concepts studied in terms of international legal science. Alongside with common scientific methods, they apply special methodology of legal science.*

Results. *Application of historical and comparative legal methods to the international acts on sustainable development and protection of human rights allowed the authors to reveal three major trends. The first is recognition of indigenous peoples' right to development and enjoyment of the virtues of sustainable development by the international community. The second one is the direct connection between protection of indigenous peoples' rights and sustainable development. The third trend consists in recognition of the contribution of indigenous peoples to sustainable development by the international community. Using complex and system methods in studying those tendencies revealed the timely theoretical issues of maintaining sustainable development of indigenous peoples.*

Discussion and Conclusions. *Ensuring sustainable development of indigenous peoples is impossible without a review of the philosophical framework of the concept of sustainable development taking into account visions of those peoples. Protection of indigenous peoples' rights directly influences their ability to enjoy virtues and contribute to sustainable development. Ignorance towards indigenous peoples' rights*

and legal interests results in prejudice to those peoples caused by activities aimed to achieve the sustainable development goals. Modern sustainable development agenda doesn't take into account a number of possible spheres of cooperation between indigenous peoples, civil community and state in the field of sustainable development.

Valeria V. Pchelintseva,
Postgraduate Student, International

Law Department, Moscow State Institute of
International Relations (University) MFA of
Russia

Dmitry V. Ivanov,
PhD in Law, Associate Professor,
International Law Department, Moscow State
Institute of International Relations (University)
MFA of Russia

Ключевые слова:

коренные народы, устойчивое развитие, права человека, международное право, право на развитие, коренные народы Арктики, Организация объединенных наций, Арктический совет, Организация американских государств, коренные малочисленные народы.

Keywords:

indigenous peoples, sustainable development, human rights, international public law, right to development, indigenous peoples of Arctic, United Nations, Arctic Council, Organisation of American States, Indigenous Small-Numbered Peoples.

References:

1. Abashidze A.H., Sheremet N.A., Osobaja svjaz' korennyh narodov s tradicionnymi zemljami (delo naroda ava guarani protiv Respubliki Paragvaj) [Special Connection between Indigenous Peoples and Traditional Lands (Ava Guarani People v. Republic of Paraguay Case)]. *Mezhdunarodnyj pravovoj kur'er [International Legal Courier]*. URL: <http://inter-legal.ru>.
2. Vylegzhanin A.N. et al., 2021. Arkticheskij sovet: status i dejatel'nost'. Doklad № 67/2021. Rossijskij sovet po mezhdunarodnym delam (RSMD). [Arctic Council: Status and Activity. Report No. 67/2021. Russian International Affairs Council (RIAC)]. Moscow. Russian International Affairs Council, 94 P.
3. Garipov R.Sh., 2013. Ponjatie «Korennoj Narod» i ih Status v Mezhdunarodnom i Vnutrigosudarstvennom Prave [Notion of "Indigenous Peoples" and their Status in International and National Law]. *Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizacii [International Law and International Organisations]*. Vol. 3. P. 408-417.
4. Gizatullin H.N., Troickij V.A., 1998. Konceptija Ustojchivogo Razvitija: Novaja Social'no-ekonomicheskaja Paradigma [Concept of Sustainable Development: a New Socio-economic Paradigm]. *Obshhestvennye nauki i sovremennost' [Social Sciences and Modernity]*. № 5. P. 124-130.
5. Ivanov D.V., Taras'janc E.V., 2009. Mezhdunarodnoe Pravo Zashhity i Pooshhrenija Prav Cheloveka: Proshloe, Nastojashhee i Budushhee (Chast' 1) [International Law of Protection and Promotion of Human Rights: Past, Present and Future (Part 1)]. *Moskovskij zhurnal mezhdunarodnogo prava [Moscow Journal of International Law]*. № 1. P. 22-43.
6. Pravovoe Polozhenie Korennyh Narodov v Rossii i Zarubezhnyh Stranah: Monografija [Legal Status of Indigenous Peoples in Russia and Abroad: Monograph] / Ed. by A.F. Malyj, S.V. Buhmin, R.Sh. Garipov. Moscow, 2021. - 360 P.
7. Slepcev A.N., 2021. Rodovaja Obshhina Korennyh Malochislennyh Narodov Severa v Sisteme Upravljenija Tradicionnym Prirodopol'zovaniem [Tribal Community of Indigenous Small-Numbered Peoples of the North in the System of Traditional Land Governance System]. *Arktika: Ekologija i Ekonomika [Arctic: Ecology and Economy]*. Vol. 11. № 4. P. 568-581.
8. Ballet J., Koffi J. M. K., Koména B. K., 2016. Les Objectifs du Millénaire pour le développement: une opérationnalisation du droit au développement et au-delà? [The Millennium Development Goals: an operationalization of the right to development and beyond?]. *Mondes en développement [Developing Worlds]*. № 2. P. 49-62.
9. Degai T.S., Petrov A.N., 2021. Rethinking Arctic sustainable development agenda through indigenizing UN sustainable development goals. *International Journal of Sustainable Development & World Ecology*. Vol. 28. № 6. P. 518-523.
10. Finley-Brook M., Thomas C., 2010. Treatment of displaced indigenous populations in two large hydro projects in Panama. *Water Alternatives*. Vol. 3. № 2. P. 269-290.
11. Henderson W.B. Indigenous Peoples in Canadian Law. The Canadian Encyclopedia, 2016. URL: www.thecanadianencyclopedia.ca.
12. Johnston B.R., 2010. Chixoy Dam Legacies: The Struggle to Secure Reparation and the Right to Remedy in Guatemala. *Water Alternatives*. Vol. 3. № 2. P. 341-361.
13. Loomis T.M. et al., 2000. Indigenous populations and sustainable development: Building on indigenous approaches to holistic, self-determined development. *World development*. Vol. 28. № 5. P. 893-910.

14. Lertzman D.A., Vredenburg H., 2005. Indigenous peoples, resource extraction and sustainable development: An ethical approach. *Journal of Business Ethics*. Vol. 56. № 3. P. 239-254.
15. Meadows D.H. et al., 1972. *The limits to growth*. New York: Universe Books.
16. Semenova T., 2007. Political Mobilisation of Northern Indigenous Peoples in Russia. *Polar Record*. Vol. 43. № 1. P. 23-32.
17. Vázquez-Fernández A. M. et al., 2020. Resurgence of relationality: reflections on decolonizing and indigenizing 'sustainable development'. *Current Opinion in Environmental Sustainability*. Vol. 43. P. 65-70.